

Василий ВОРОН

*Потомки
песчаных
бурь*

12+

Василий Ворон
Потомки песчаных бурь

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Ворон В.

Потомки песчаных бурь / В. Ворон — «ЛитРес: Самиздат», 2004

Человечество загадило Землю и теперь спешно ищет новый «дом» для заселения. На подходящей планете всё будто бы располагает к тому, но есть невидимые обитатели, которые только и ждут новоселья землян.

*«Тихо, сам с собою, я веду беседу»
из песни*

*«Очищайся Любовью и Радостью, все остальное засоряет Путь»
одна из десяти заповедей Будды Махасатьяны*

Теперь стало ясно, что предстоит ремонт, на который, как ни крути, нужно было положить никак не меньше двух часов. Дэн покосился на хмурую полосу густо фиолетового цвета, наползавшую с севера и сказал:

– Переждать придется.

Бурый выпростал испачканные руки из моторного отсека, ухватил кусок ветоши, придавленный к обтекателю универсальным ключом – чтоб не унесло ветром – и согласился:

– Придется.

Они задраили крышку моторного отсека, закрыли щели воздухопроводов и тщательно загнали под каждое колесо по башмаку. Взяв из кабины сумку с припасами, они закрыли люк и побрели к торчащим неподалеку корпусам невесть как оказавшегося в этой пустыне то ли завода, то ли чего-то еще. Поворачиваясь спиной к крепнущему ветру, Бурый еще раз сверился с картой.

– Ну? – выждав немного, спросил Дэн. Бурый пожал плечами и, застегивая планшет, ответил:

– Хрен его знает, что это за завод. Нет тут ничего на карте.

– Недавно, наверно, построили. Добывать что-нибудь будут...

Они шли, непроизвольно ускоряя шаг: ветер щедро поднимал красноватую пыль и завод, к которому они приближались, тонул в этой пыли, и разглядеть его оказывалось все сложнее.

Никакого забора вокруг неизвестного объекта не было, что оказалось на руку странникам, но и выглядело непривычно, пока они не выдвинули правдоподобной версии: зачем забор в таком месте – пустыня вокруг лучше всякого ограждения. Прикрывая глаза от хлесткого песка, они успели разглядеть пару ребристых ангаров с большими красными цифрами «3» и «4» по бокам. Решив, что это плохое укрытие, они поспешили дальше и прошли какой-то незаконченный объект – из подготовленного фундамента торчали стальные, тронутые ржавчиной опоры. Недалеко от этого недостроя оказалось большое здание, наспех нареченное Бурым «цехом». Торопливо двинувшись вдоль стены, они, наконец, наткнулись на дверь, пихнули ее и, не успев обрадоваться ее незапертости, ввалились внутрь.

После завываний ветра их окутала тишина. «Цех» оказался просторным и весьма темным – из застекленных окошек, тянущихся под самой крышей, сюда проникал задушенный бурей красноватый свет. По бетонному полу гулко разносились шаги. У стен громоздились штабеля каких-то ящиков, стояли канистры, лежали пластиковые трубы и бухты кабелей. Основное же пространство, в центре, оставалось пустым, лишь из серого бетонного пола, обозначая, по видимому, места под неведомые, еще не установленные агрегаты, кое-где торчали железные скобы. Если это действительно был цех, то чтобы его запустить в работу, требовалось еще много времени.

– Эй! Есть тут кто? – гаркнул Бурый, и под потолком заметалось эхо. Подождав немного, он подошел к стопке пластиковых щитов, бросил на них сумку, сел и сказал:

– Ну и не надо. Погостим у вас немного и уйдем.

Вытряхивая из волос красную пыль здешней пустыни, рядом присел Дэн.

– Давай поедим, что ли, – сказал он. – Потом некогда будет.

Они вытащили из сумки снедь, разложили ее на куске тряпицы посреди щита, на котором и сидели, и принялись жевать. За стенами цеха шумел ветер, было слышно, как песок сечет по обшивке.

– Как думаешь, концерт надолго? – спросил Дэн, неопределенно кивнув головой на стену, за которой выла буря. Бурый пожал плечами:

– Наверняка дольше, чем нам потребовалось бы на ремонт.

Дэн вздохнул и глотнул из фляжки.

– Тогда, пожалуй, стоит вздремнуть, – сказал он, вытряхнул крошки из тряпицы, сунул в сумку и, повозившись, улегся на щитах. Бурый дожеввал бутерброд, шумно хлебнул воды и лег неподалеку.

Где-то дребезжало стекло, неплотно пригнанное к раме, и надсадно гудел в какой-то дыре ветер. Дэн порывисто вздохнул. Бурый повернул в его сторону голову:

– Не спится что-ль?

Дэн завозился:

– Нет... Мусор всякий в голове крутится.

– Да, ты уж мусором лучше не делись. У тебя его, один хрен, меньше не станет, а я уж точно не усну.

– Тоска...

– Не по нутру планетка-то?

– Нам теперь выбирать не приходится. На Земле точно не лучше.

– Вот-вот. Тут, по крайней мере, не трясет и дышать есть чем.

Дэн посмотрел на товарища:

– Это пройдет.

– Чего? – не понял Бурый.

– Тут скоро тоже нечем будет дышать, – хмуро пояснил Дэн. Бурый беззаботно хохотнул:

– Ну, ты загнул – скоро. На наш-то век хватит.

– А потом что – опять искать подходящий шарик? И снова его загадить?

– Ну, все, завелся, – протянул Бурый. – Может, хватит об этих страстях?

Дэн резко перевернулся на живот:

– Что «хватит»? Когда мы думать научимся? И не только о себе?

– Ну и думай, думальщик, – демонстративно повернулся на другой бок Бурый. – Потому у тебя и мусор в голове...

– Все мы такие, обормоты, – беззлобно и тоскливо протянул Дэн и тоже отвернулся. Ему вдруг расхотелось спорить.

Скоро стало слышно мерное сопение Бурого. «Засыпает как дитя», – не без зависти подумал Дэн и попробовал заснуть тоже.

Но мысли все крутились в голове, цепляли откуда-то пригоршни фраз, закручивали их тугими жгутами и тащили все дальше и дальше, отгоняя облегчительный сон. Чтобы заснуть быстро, без этих порой надоедливых и ненужных думок, Дэну необходимо было крепко наломаться за день, устать и тогда этот рой отступал, проваливаясь в небытие.

...Дэн вздрогнул. К уже привычным завываниям ветра и сыпучим ударам песка по стенам их убежища присоединился новый звук. Не меняя позы, Дэн напрягся, прислушиваясь. Из дальнего угла, завешенного сумраком, доносился дробный сухой треск. Он очень сильно напоминал стук испанских кастаньет, аккомпанируя разве что вою ветра – монотонно и долго.

Дэн повернулся на бок и негромко крикнул в сторону доносившегося звука:

– Эй! Кто там?

Треск прекратился.

– Anybody here? Do you speak English? – на всякий случай добавил он и сел. Никто ему не ответил. Дэн судорожно и, как ему показалось, оглушительно сглотнул мгновенно пересохшим горлом и спрыгнул со щитов на бетонный пол. Он замер на месте, обшаривая тонуций в полумраке угол цеха, силясь хоть что-нибудь разглядеть, но все было тщетно. Дэн с тоской

посмотрел на плоский потолок, под которым виднелись лампы: работали ли они и где включались, было не известно. На щитах продолжал безмятежно сопеть Бурый. Дэн покосился в его сторону, но решил пока не будить и опять посмотрел в темноту. «Почудилось, что ли? – подумал он. – Или ветер новую щель нашел?»

– Эй! Есть там кто? – снова негромко крикнул Дэн, не столько ожидая ответа, сколько для порядка и собственного успокоения.

Он постоял еще немного, вслушиваясь в тишину, потом осторожно присел на штабель щитов и перевел дыхание. Он посидел так минут пять, почти совсем успокоился и только хотел снова прилечь, как треск неведомых кастаньет раздался снова.

Дэн вскочил, вглядываясь в темноту. Сердце забухало, лоб взмок и задергалось левое веко. Не отрывая взгляда от угла, из которого доносился стук, он потянулся рукой, схватил напарника за штанину и стал тянуть на себя.

– Бурый! Вставай, Бурый, просыпайся!

– А?.. – Бурый поднял голову. – Ты чего?

– Слышишь? – шипло прошептал Дэн, продолжая машинально тянуть Бурого за штаны.

– Да отцепись ты! – Бурый сел и стряхнул руку товарища. – Чего слушать-то?

Дэн молча указывал в темноту. Бурый, наконец, окончательно проснулся и слушал непрекращающийся треск.

– Кто там? Эй! – зычно и сердито рявкнул он.

– Да звал уже я, никто не отзывается, – громким шепотом сообщил Дэн. Бурый слез со щитов, почесывая живот.

– Может, мыши? – спросил он буднично у Дэна. Тот махнул на него рукой:

– Какие тут мыши?

– Обыкновенные, какие они там бывают.

– Здесь?.. – зашипел Дэн, тыча обеими руками в пол и давая вспомнить товарищу, где они находятся.

– А что такого? – не сдавался Бурый. – Здесь тоже, наверно, мыши водятся.

– Ага, размером с собаку и очень голодные, – язвительно продолжал шипеть Дэн. – А зубами они стучат, наверно, от страха! Да?

И Дэн ткнул пальцем в темноту, таившую в себе источник перестука.

– А вот мы сейчас проверим, чем они там стучат... – сказал Бурый и стал озираться, чего-то ища. Скоро он метнулся к стене и зашарил там.

– Чего ты ищешь? – снова перейдя на осторожный шепот, спросил Дэн, продолжая вглядываться в трескучий угол. Бурый не отвечал, копаясь у стены. Дэн слушал треск, облизывая сухие губы, потом протянул руку к сумке, достал флягу и отпил воды. И сейчас же чуть не выронил, и оглушительно зашептал:

– Бурый! Бурый, оно движется! Ты слышишь?!

– Щас узнаем, куда оно движется, – выскочил откуда-то Бурый, держа в руках стальной прут, на конце которого была толсто намотана тряпка. Треск действительно переместился – теперь уже в другой угол цеха. Бурый постоял немного, держа прут и прислушиваясь и, убедившись, что звук пока не приближается, шмыгнул к стоящим в стороне канистрам. Он повозился там и скоро позвал:

– Помоги, что ли...

Дэн, опасливо оборачиваясь на зловеющий треск, прокрался к Бурому.

– Ты что задумал?

– Факел, что... Держи. Так... Краска, по-моему. Давай-ка ту. Ага. Кажется, моторное масло. Годится... Держи крепче!

Скоро они вернулись к щитам: в руках у Дэна был импровизированный факел, от которого остро разило. Бурый достал спички.

На улице бушевал ветер, песок рассыпчато охаживал стены цеха, звонко плескаясь в стекла окошек под самой крышей. Из угла все еще доносился треск.

Чадающее пламя с синей каймой забило на конце стального стержня. Факел был из тех, что жители средневековья единодушно забраковали бы и немедленно швырнули в кадку с водой. Однако выбирать было не из чего, к тому же после тревожного, сгустившегося за последнее время мрака, свет от факела показался ярким и желанным. Бурый молча отобрал железку у Дэна и шагнул навстречу кастаньетам.

– Нож возьми, что ли! – надсадно прошипел Дэн, но Бурый только махнул свободной рукой – отстань, мол! – и двинулся дальше.

Дэн стоял у штабелей щитов, переминаясь с ноги на ногу, и напряженно следил за пятнами света, которые разжигали вязкую тьму. Треск кастаньет не смолкал, а Бурый с факелом медленно, но верно приближался к его источнику. Особенно сильный порыв ветра лязгнул стеклом в верхнем разболтанном окне, Дэн неосознанно отвлекся на него лишь на пару секунд, а когда спохватился и вновь сосредоточился, вдруг понял, что кастаньеты смолкли. Липкое пятно факела дрогнуло и замерло, и вместе с ним замер Дэн, и даже перестал дышать. Огонь качнулся, метнулся вниз (Дэн покрылся потом), снова рванулся вверх и принялся беспорядочно шарить по сторонам.

– Давай сюда, – неожиданно будничным тоном позвал Бурый и Дэн, сорвавшись с места, мигом очутился рядом с ним.

– Ну? – сухим горлом выдавил он, озираясь вокруг. Бурый несильно ткнул его в бок:

– Ломы гну. Нет тут никого.

Он в который раз провел блекнувшим факелом вокруг. В том месте, откуда прежде раздавался непонятный звук, было пусто, да и вдоль всей этой стены на полу ничего не было. Бурый прошел по всей ее длине, увлекая за собой Дэна, и ближе к углу они обнаружили двухстворчатую дверь. Бурый немедленно схватился за скобу ручки и потянул на себя.

– Накося, – разочарованно протянул он. – Заперта.

Дэн тоже взялся за ручку и с силой потряс, но дверь даже не качнулась.

– Ну-ка, посвети сюда, – попросил он и присел. Бурый опустил факел к самому полу. Они обследовали таким образом всю стену снова.

– Ни норы, ни гнезда, – подытожил Бурый. – Как сквозь землю провалилось.

– А может, оно летает? – выдвинул гипотезу Дэн. Бурый молча поднял факел, который теперь чадил еще сильнее и начал громко потрескивать.

– Высокий потолок, не видно ничего, – вздохнул Бурый. Дэн молча кивнул головой, рассматривая тускло освещенный больше бледным красноватым светом из окошек, чем пятнышком умирающего факела потолок с мертво белеющими лампами. И тут кастаньеты затрещали вновь прямо под ногами.

Оба охотника от неожиданности издали неопределенные звуки и Бурый опустил факел вниз так скоро, как только смог. Пламя на конце прута предательски моргнуло, но уцелело, вспыхнуло поярче, но осветило лишь пустой бетонный пол. Кастаньеты трещали как раз в том месте, где чадил из последних сил спасительный факел.

– Мать твою, – прошептал Бурый и поводит для верности огнем вокруг. – Вот это номер. Что бы это ни было, но его не видно...

Оцепенев от пережитого только что испуга, Дэн шарил вокруг глазами, слушая громкий отчетливый треск.

Они вернулись к своим щитам. Бурый положил догорающий факел на бетон пола, уселся на щиты, и сказал обескуражено и не слишком уверенно:

– Ладно, авось не сожрут.

– Если только они не едят так же незаметно, – попытался сострить испуганный Дэн.

Факел на полу трепыхнулся последний раз и погас. Темнота придвинулась, и Дэн как от озноба передернул плечами. Они сидели и молча слушали, как проклятый стрекот перемещался по цеху: сначала из одного угла в другой, потом вдоль всего здания, а после этого, будто что-то ища, побывало и в других углах. Неудачливые ловцы дивились этим перемещениям, перебрасываясь шутками, и подтрунивая друг над другом, и страх постепенно сошел на нет, оставив в душе лишь смутную тревогу. Скоро треск стих и вслед за ним замолчали напарники, прислушиваясь к шуму бури за стенами. Уныло дребезжало в высоте стекло и убаюкало-таки Бурого. Он низко склонил лохматую взъерошенную голову и как сидел, так и заснул, мирно посапывая. Дэн снова позавидовал его спокойствию, думая о том, что ему самому уснуть вряд ли удастся. Он аккуратно прилег, решив коротать время в более удобном положении. В голове зашумели его постоянные размышления, и он пожалел, что не захватил из кабины свой старенький рюкзачок, на дне которого лежала толстая тетрадь с замковой застежкой – его верный спутник-дневник. Уж сейчас бы он излил ему душу, бумага ведь терпелива, в отличие от некоторых (он покосился в сторону сопящего напарника). Невеселые мысли крутились в голове Дэна, сбивались в стаи и настырно просились на бумагу. Эх... Но он тут же спохватился – фонаря с собой не было, только небольшая переноска, оставшаяся у машины, а писать так – только глаза сажать.

Дернуло же их сделать крюк к ущелью. Да и, правду сказать, давно они хотели повидать местную диковину – «городище». Как-никак следы древней цивилизации. Не завернули бы туда, давно бы уже сидели на базе. Бурый сразу удрал бы к своей ненаглядной в лабораторию, а Дэн непременно засел за дневник. Чернил бы страничку за страничкой под негромкое бренчание банджо в руках молчаливого дяди Мбеги... Но, все-таки, ущелье стоило того, чтобы застрять здесь.

Дэн потянулся затекшим телом и посмотрел на ряд окошек прямо над головой. «Скоро станет совсем темно», – подумал он и сейчас же замер. Ему показалось, что часть стены, а вернее сказать, ее тень, прямо с двумя окошками вверху, отделилась от остальной массы здания и начала медленно наклоняться над Дэном, плавно изгибаясь. Он лежал, оцепенев, и уже ясно видел, что два оконца, застланные красноватым светом, словно два жутких глаза пристально вглядываются в него, становясь с каждым мгновением все больше и больше, и в них даже блуждают точки, так похожие на зрачки... А тень все росла, наваливалась на него и Дэну уже казалось, что под этим страшным покрывалом с глазами ему становится нечем дышать...

Дэн невероятным усилием что-то сделал с собой, кубарем скатился со штабеля на холодный пол цеха и вскочил на негнущиеся ноги. Он стоял и искал ошалелыми глазами то, что секунду назад нависало над ним, вглядываясь в самое его нутро огромными стеклами, и не мог найти.

– Что случилось-то? Эй! Да очнись ты!

Рядом с Дэном стоял взъерошенный Бурый, с остервенением тряс его за плечо, и Дэн только что понял, что орет, не слыша собственного голоса. Бурый, наконец, залепил ему звонкую оплеуху, и Дэн замолчал, загнано дыша и все вглядываясь в красные сумерки под потолком.

– Да что с тобой? – пытался заглянуть в глаза напарнику Бурый и оглядывался, пытаясь отыскать то место наверху, куда настойчиво таранился Дэн.

– Там... – просипел натужным шепотом Дэн и ткнул пальцем в потолок. – Оно наклонилось ко мне... Там...

Бурый прочертил взглядом линию от пальца Дэна вверх, опять ничего не увидел, и взял товарища за трясущуюся руку.

– Успокойся, дружище. Там ничего нет.

Дэн впервые осмысленно посмотрел на Бурого и ответил:

– Я не сошел с ума, Бурый. Оно действительно там было. F... shit...

– Да что там было? Объясни!

– Понимаешь, – Дэн облизнул сухие губы, – как бы это... Будто тень ожила, что ли. И стала наклоняться. Ну, будто лежишь на кровати, или даже на полу... Да! А к тебе кто-нибудь подойдет и станет медленно наклоняться. И смотрит, смотрит прямо тебе в глаза, и так пристально. И молчит. Понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.